

on the Library of the US Congress's official website and contain information about the Americansociety's attitude towards the wreck of Lusitania. The author carried out research using the US newspapers with a help of general scientific research methods, such as: description, analysis, comparative method. We also used special methods of historical research: the historical-comparative method and the cultural-semiotic approach. The given work came to conclusion that the wreck of Lusitania was actively discussed in the USA in 1915. The focus was on the following facts: the number of people killed, the causes of the crush, the American government's attitude to this tragedy etc. The results of the study allow us to reveal the USA press's attitude towards Lusitania wreck.

Key words: United States of America; World War I; press; "Lusitania"; German submarine; submarine.

About the author: Alexey Alexandrovich Soykin, Assistance Lecturer at the Department for Documentation Studies and General History.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

Сойкин А.А. Освещение гибели лайнера «Лузитания» в американской прессе 1915 г. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2019. № 3. С. 40–46.

Soykin A.A. The USA press about the liner «Lusitania» crash in 1915 // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2019. No. 3. P. 40–46.

УДК 94(510).093, 327

Д. А. Тарасова
Нижний Новгород, Россия

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ «ДРУЖБА» КИТАЯ И ВОСТОЧНОГО ТИМОРА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена сотрудничеству между Китайской Народной Республикой и Восточным Тимором как интересному аспекту растущего влияния Китая в ЮВА. Помимо исторической обусловленности и традиционной поддержки Китаем независимости Тимора, в том числе и в ООН, выделяется ряд причин содействия юной нации, среди которых: желание Китая диверсифицировать свои источники энергии и обрести новые рынки сбыта для китайских товаров; закрепить свой статус в качестве важного партнёра Союза португалоязычных стран и не допустить расширения принятия Тайваня (Китайской Республики). В экономическом отношении Китай для Тимора-Лешти означает более дешёвый импорт и потенциальный экспорт; в то время как Тимор оставался площадкой для проектов китайских бизнесменов даже несмотря на кризис 2006 года. Также рассматривается влияние данной дружбы на других важных акторов в регионе – Индонезию и Австралию, которые тоже оказывают поддержку Тимору, а также США, которые противодействуют расширению влияния Пекина в геостратегически важном районе. Пример Тимора-Лешти также иллюстрирует растущую утонченность китайской дипломатии и ее приверженность к использованию мягкой силы в качестве противодействия восприятию Китая как угрозы, которое господствовало ранее в ЮВА. В итоге, когда иссякнут восточнотиморские запасы нефти, сотрудничество, возможно, трансформируется из экономического в военное, однако кардинальные изменения во внешней политике Тимора, так долго боровшегося за свою независимость, маловероятны.

Ключевые слова: Китай; Восточный Тимор; Содружество португалоязычных стран; лузофоны; Юго-Восточная Азия; Австралия; Индонезия; стратегическое сотрудничество; экономическая экспансия.

Сведения об авторе: Дарья Александровна Тарасова, аспирантка кафедры истории и политики России

Место работы: Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Контактная информация: 603032, Россия, г. Нижний Новгород, д. 65, кв. 149; тел. +79043945717, e-mail: daria.tarasovaz@yandex.ru.

Как только Демократическая Республика Тимор-Лешти (чаще можно встретить название Восточный Тимор) добилась формальной независимости (20 мая 2002 г.),

КНР начала упорно трудиться, чтобы развивать близкие отношения с молодой нацией, являющейся самой бедной страной в

Юго-Восточной Азии и второй по этому показателю в мире, после Афганистана.

Интересы Китая в Восточном Тиморе можно условно разделить на три блока: расширить свое влияние в Юго-Восточной Азии, ограничить международное признание Тайваня и получить доступ к природным ресурсам страны.

Китай и ранее, хотя иногда и опосредованно, участвовал в жизни Восточного Тимора.

Поддержка КНР Восточного Тимора после их обретения независимости в 1975 г. послужила одним из факторов аннексии страны Индонезией, которая боялась, кроме сепаратизма в своих провинциях, распространения идей коммунизма. Последний страх также связан с антикоммунистическими и антикитайскими настроениями президента Сухарто.

В соответствии с планом Komodo индонезийская и восточнотиморская пресса выступили со сфабрикованными сообщениями, в которых утверждалось, что агенты КНР насаждали антииндонезийские настроения, что демонстрации финансировались из средств КНР и что Пекин предоставлял оружие ФРЕТИЛИНу в рамках подготовки к перевороту. Под этими предложениями 7 декабря 1975 г. ирредентистски настроенная Индонезия вторглась в Восточный Тимор (Dunn 2003).

Поддержка Китаем независимости Восточного Тимора ослабела в конце 1970-х гг., когда ситуация казалась безнадежной. Тем не менее, Китай продолжал голосовать в поддержку ежегодной резолюции в ООН, в которой утверждалось право Восточного Тимора на самоопределение. И когда после трёх лет опеки ООН Восточный Тимор получил независимость, КНР стала первой страной, официально его признавшей. Возможно, это было сделано, чтобы не допустить установления отношений Тимора-Лешти с Тайванем, но еще до получения независимости Шанана Гужмау, ставший впоследствии первым президентом страны, согласился с политикой «Одного Китая».

Учитывая поддержку Китая в 70-е гг., отказываться от дружбы с Пекином для новообразованного государства было бы странно.

Как уже упоминалось выше, основные интересы Китая делятся на три части.

Во-первых, развитие тесных связей с Дили как неотъемлемая часть стратегии расширения влияния Пекина в Юго-Восточной Азии, при одновременном уменьшении влияния других держав, включая США, Австралию и Японию. При этом Китаю приходится балансировать между синофобией, исторически свойственной странам Юго-Восточной Азии, и заинтересованностью в Китае как в экономическом партнере.

Во-вторых, тесная связь с Дили ограничивает экономическое и политическое пространство Тайваня в регионе. Что с каждым годом становится менее актуальным, так как благодаря своей экономической мощи Китай мягко убедил всё больше стран присоединиться к политике «Одного Китая».

В-третьих, Китай стремится использовать природные ресурсы Восточного Тимора, особенно нефть и газ, а также медь, цинк и редкий синий мрамор. Доступ к энергоресурсам Восточного Тимора предоставит Китаю дополнительную возможность диверсифицировать свои источники энергии, тем самым повысив энергетическую независимость страны.

Дополнительный интерес Китая состоит в дальнейшем развитии отношений с Содружеством португалоязычных стран, членом которого является Восточный Тимор.

После «открытия» китайское общество начало модернизировать себя, используя методы других стран, что привело к быстрым изменениям, позволившим продемонстрировать миру свою силу и ставший очевидным рост. С середины 90-х гг. Китай начал всё более уверенно преследовать свои геополитические амбиции, фактически бросив вызов США. Но именно в развивающихся странах Китай, сам являющийся

развивающейся страной, сделал значительные успехи в преобразовании своего имиджа. Можно отметить, что Пекин сначала сконцентрировал свои силы в Юго-Восточной Азии, прежде чем стал пытаться расширить свое влияние на Африку и Латинскую Америку и на Ближнем Востоке. Такая стратегия понятна, страны Юго-Восточной Азии, ближайшие соседи Китая, населены почти двадцатью миллионами этнических китайцев и имеют давние исторические, экономические и культурные связи с Китаем. А провозглашение Китаем чего-то вроде доктрины Монро и вовсе может превратить данный регион в сферу влияния Китая, полностью исключив американцев (Percival 2005).

Отказавшись от практикуемой десятилетиями оборонительной дипломатии, Китай внезапно начал общаться с миром, используя мягкий подход, чтобы добиться популярности и успеха, в то время как популярность Америки во всем мире падала. В Африке Китай выиграл нефтегазовые сделки; в Латинской Америке Китай подписывал стратегические партнерские отношения; на Филиппинах китайские фильмы наступали на пятки американским.

После 11 сентября и ответной реакции США в виде вторжения в Ирак образ США в азиатских странах стал ухудшаться. Не такой привлекательной стала казаться не только политика США, но и их культура, компании и сами ценности, на которых было построено американское общество. После Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. и ухода с азиатского рынка США освободившуюся нишу в экономиках азиатских тигров заполнил Китай. Занимаясь планомерным развитием, не ограничивая себя экономикой, но и не затрагивая политику, он начал борьбу за влияние. Реакция США и неспособность ответить на азиатский финансовый кризис в 1997 г. укрепили положение Китая в регионе.

Благодаря этим инструментам, особенно публичной дипломатии, растущей гуманитарной помощи и торговым пото-

кам, Китай значительно расширил своё влияние, хотя многие страны еще не признали полностью новую власть Пекина, с её преимуществами и недостатками.

По мере того, как Китай стал глобальной суперсилой, он предпринял шаги, чтобы более ответственно подходить к своему влиянию, поддерживая международные организации, занимающиеся миротворчеством, стимулируя экономический рост в Латинской Америке и Африке и борясь с наркотиками и торговлей людьми. Китай даже начал выступать посредником в конфликтах других стран и оказывать давление на угрожающие другим страны, что сильно отличается от поведения недавнего прошлого, когда Китай избегал участия во внутренней политике других государств.

Китай распространяет своё влияние вместе со своими проблемами. Как только Китай стал более мощным, он начал «экспортировать» свои собственные внутренние проблемы. Плохие условия труда, экологические проблемы китайских компаний и непрозрачные деловые практики сейчас распространяются по Африке и Латинской Америке вместе с китайскими инвестициями. Отсутствие политической открытости Китая и его приверженность централизованной модели развития усиливают нестабильные авторитарные режимы в Африке и Средней Азии.

И поскольку Соединенные Штаты остаются непопулярными во многих частях мира, Китай легко находит партнеров и союзников. Возможно, Китай в конечном итоге будет использовать мягкую силу, чтобы побудить страны выбирать между тесными связями с Вашингтоном и более тесными связями с Пекином, как сейчас странам приходится выбирать между Тайванем и материковым Китаем.

Во время индонезийского вторжения 1975 года в Тимор-Лешти, главным образом в столице, проживало около 20 000 этнических китайцев. Но во время оккупации многие эмигрировали в Австралию, Филиппины или обратно на родину. К 2002 г.

осталось от 2 000 до 3 000 человек, хотя после обретения страной независимости многие возвратились. Несмотря на то, что многие ассимилировались, напряженность между местными и общинами хуацяо сохраняется.

Китай сотрудничает с Восточным Тимором через Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который сам и создал для финансирования такого рода проектов в развивающихся странах. Какое-то время Восточный Тимор полагался на Китай из-за разногласий в отношениях со своими традиционными поставщиками помощи, в частности, Восточный Тимор и Австралия долго не могли договориться по поводу развития большого газового месторождения и других проблем. Экспорт нефти и газа составляет 90% национального дохода Тимора. Но существующие нефтяные месторождения, как ожидается, иссякнут в течение нескольких лет, так что страна активизирует усилия по развитию альтернативных отраслей промышленности с помощью иностранного капитала. Строятся дороги, порт, аэропорт и другие важные инфраструктурные объекты для привлечения инвестиций из-за рубежа. Даже если Восточный Тимор не сможет получить поддержку от Японии и США, «очевидно, есть альтернатива», – сказал бывший президент Хосе Рамос-Орта, обладатель Нобелевской премии мира. «Альтернативой сегодня всегда является Китай». Но внешняя политика страны вряд ли продемонстрирует какие-либо серьезные изменения независимо от того, контролирует ли правительство Фретилин или CNRT (Suzuki 2017).

Десять лет назад более 60% импорта сырой нефти в Китае приходилось на Ближний Восток, и Пекин рассматривал эту зависимость как стратегическую уязвимость из-за продолжающейся политической нестабильности и военного превосходства США в регионе и вокруг него. Сейчас лидером по экспорту является Россия, но, несомненно, Китай не остановится на этом,

находя всё более выгодных для себя поставщиков (Gazeta.ru 2018).

В 2004 г. PetroChina завершила многомиллионное сейсмическое исследование для оценки рентабельности добычи нефти и природного газа. Хотя информация ограничена, некоторые источники предполагали, что Китай планирует построить трубопровод для доставки нефти и природного газа из внутренней части острова на северное побережье, напрямиком к китайским судам.

Чтобы еще больше укрепить свое влияние, Китай финансировал очень заметные строительные проекты, такие как президентский дворец и здание министерства иностранных дел.

Пекин также активизировал сотрудничество в области обороны и безопасности с Дили (Horta, Storey 2006).

На протяжении многих лет китайская помощь обедневшей, но богатой ресурсами стране включала сельскохозяйственную технику и пищевые продукты, такие как рис и растительное масло. Китай также направил медицинские бригады в Восточный Тимор, причем все расходы, не связанные с жильем, взял на себя Пекин. Кроме того, Китай подготовил ряд специалистов-восточнотиморцев в области сельскохозяйственных технологий и управления бизнесом и направил гражданскую полицию для участия в миротворческой миссии ООН в Восточный Тимор.

В интервью с китайскими СМИ в июле 2005 г. Чэнь Дудин, в то время посол Китая в Восточном Тиморе, заявил, что помощь Пекина Дили была «честной и искренней», даже если она была меньше, чем некоторых других стран. В 2003–2004 гг. ежегодная китайская помощь Восточному Тимору составляла в среднем около 6 млн долларов США, а в ноябре 2005 г. Пекин предоставил дополнительно 6,2 млн долларов в виде грантовой помощи, что существенно меньше аналогичной помощи Португалии, Австралии и Соединенных Штатов за тот же период времени. Пекин же подчеркивает тот факт, что он давно поддер-

живает борьбу за независимость Восточного Тимора и что восточнотиморские лидеры считают его «старшим братом и самым надежным другом» (Chou 2008).

Восточный Тимор еще не стал членом АСЕАН, но это вопрос времени, письменное заявление, чтобы стать одиннадцатым членом АСЕАН, представлено им еще в 2011 г., на саммите в Джакарте, что подкрепляет идею о том, что сотрудничество с Дили – часть более широкой стратегии Китая по усилению влияния в Юго-Восточной Азии (Hutt 2016).

В экономическом отношении Китай для Тимора-Лешти означает более дешевый импорт и потенциальный экспорт. Согласно статистике правительства, в 2014 г. Тимор-Лешти потратил 982 млн долларов США на импорт, в то время как экспорт, за исключением нефти, составил всего 91 млн долларов, что оставило торговый дефицит. Большая часть импортируемых товаров и услуг по-прежнему поступает из Индонезии и Сингапура, но в 2014 г. Китаю удалось стать третьим по величине поставщиком Тимора-Лешти, с товарами на общую сумму 41 млн долларов. 18 декабря 2015 г. правительство Тимора-Лешти подписало соглашение с Эксим банком Китая (The Export-Import Bank of China/China Exim Bank) на получение льготного кредита в размере 50 млн долларов США для модернизации дренажной системы Дили. «Китай не приходит на помощь, а сотрудничает с Восточным Тимором как с равным партнером в развитии Восточного Тимора», – сказал на церемонии подписания договора посол Китая в Тиморе-Лешти Лю Хуньян. Он также добавил, что две страны вступили в «новую фазу прагматического сотрудничества».

Отношения между Китаем и Тимором-Лешти всегда были очень полезны для Китая. Несмотря на всё больший уровень помощи и инвестиций, поступающих в Восточный Тимор из Китая, они всегда окупаются. С 2011 г. Китай предоставил Тимору-Лешти помощь в размере 77 млн

долларов США, если верить официальной статистике, но с 2009 г. правительство Восточного Тимора предоставило китайским компаниям контракты на строительство на сумму более 525 млн долларов. Статистические данные из Тимора-Лешти и Китая часто меняются в зависимости от источника, но если верить им, то за каждый доллар, который Китай инвестирует в Тимор-Лешти, его компании получают более 6 долларов (Horta 2007).

Китайцы смогли добиться значительных политических и дипломатических успехов, приложив относительно небольшие финансовые и материальные усилия.

Последовательные китайские дипломаты пользуются каждой возможностью для продвижения интересов и повышения престижа. Развитие отношений между Китаем и Тимором-Лешти свидетельствует о растущей утонченности китайской дипломатии и ставке на мягкую силу. Имея в своем распоряжении меньше ресурсов, чем их австралийские и другие западные соперники, китайские дипломаты оказались гораздо более настойчивыми в продвижении интересов своей страны.

Несмотря на медленные темпы восстановления после кризиса 2006 года, китайские бизнесмены, похоже, не утратили энтузиазма в отношении Тимора, воспринимая присутствие ООН как стимул для экономики и возможность получения прибыли. Существуют также некоторые культурные аспекты, характеризующие китайский способ ведения бизнеса: нет ничего постоянного, всё в мире развивается циклически, следовательно, нестабильность в Тиморе пройдет и начнется новый этап. Китайский бизнес также видит уход из страны других бизнесменов как возможность укрепить свою позицию. Как и в других нестабильных странах мира, например в различных африканских и азиатских странах, китайские предприятия, как государственные, так и частные, готовы рисковать там, где их западные коллеги считают риск необоснованным. Некоторые крупные

запланированные китайские инвестиции включают создание зоны свободной торговли на границе между Индонезией и Тимором; создание зоны роста по типу треугольника роста между Малайзией, Индонезией и Сингапуром. Создание специального экономического района, который должен быть расположен на восточнотиморском острове Атауро, направлено на стимулирование торговли между Тимором и близлежащими индонезийскими островами Ларантука, Флорес, Молуккас и Бали. Эти острова имеют большое культурное сходство с Тимором и торгуют с ним на протяжении веков, хотя и в несколько рудиментарной форме.

Изучение португальского языка считается стратегическим «инвестированием» в развитие хороших отношений с Содружеством португалоязычных стран (СПС, *Comunidade dos Países de Língua Portuguesa (CPLP)*), позволяя Китаю расширять свое влияние сразу в нескольких ключевых регионах: Южной Америке, Африке и Азии. Сотрудничество с Китаем также ставит меньше условий, чем помощь МВФ, в первую очередь это их политика невмешательства в действующий в стране режим. На карту поставлены большие деньги, и эта долгосрочная стратегия постепенно окупается.

Кроме поиска новых источников энергии целью Китая при сближении со странами СПС является обретение новых рынков сбыта для китайских товаров, пока экономический бум продолжается.

Китай также принял в сентябре 2006 г. в специальном административном районе Китайской Народной Республики Макао первые в истории Лузофонские игры. Макао также является наблюдателем СПС. У Китая имеется внушительное количество португалоговорящих дипломатов, многие из которых долгое время служили в странах СПС. В целом, стратегия Пекина мягко, но успешно продвигает жизненно важные интересы Китая в португалоязычном комьюнити, насчитывающем 230 млн

человек и расположенном на четырех континентах (Leach 2007).

Следует, однако, отметить, что Китай был не единственной страной, не отказавшейся от Тимора в трудный момент, Португалия и Австралия также увеличили финансовую и политическую поддержку Дили и сыграли центральную роль в стабилизации страны. Таким образом, Китай является хорошим, но не единственным другом Восточного Тимора.

Восточный Тимор занимает геостратегически важную территорию, между Тихим и Индийским океанами, и соседи опасаются, что Китай будет наращивать свое присутствие в стране не только в экономическом, но и в военном отношении. Это не необоснованные опасения – в 2006 г. китайские военные корабли впервые посетили Дили (Dodd 2010). Таким образом, Индонезия и Австралия будут уделять пристальное внимание развитию своего юного соседа. В то же время верно и обратное – важность Австралии для Тимора-Лешти несомненна. С момента обретения Восточным Тимором независимости Австралия предоставила Дили более 1 млрд долларов США в качестве помощи (Storey 2006). Более того, ведущая роль Австралии в миротворческих операциях и ввод миротворческого контингента в ходе урегулирования восточнотиморского кризиса подчеркивает её высокую позицию в иерархии внешних отношений Восточного Тимора. Многонациональная миротворческая группа для решения гуманитарного кризиса и кризиса в области безопасности в Восточном Тиморе (InterFET), не связанная с Организацией Объединенных Наций, была организована и возглавлялась Австралией.

6 марта 2018 г. Австралия и Тимор-Лешти подписали исторический договор, в котором фиксируются постоянные морские границы в Тиморском море. Кроме того, соглашение предусматривает разделение доходов от нефти и газа, в том числе и от газового месторождения Greater Sunrise (Schofield, Strating 2018). Неопределённость

границ достаточно долго омрачала двусторонние отношения, и мирное разрешение конфликта еще раз подчеркнуло важность сторон друг для друга. Правительство Тимора подтверждает приверженность Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) как «конституции моря». Представитель правительства, государственный министр Агио Перейра прокомментировал в официальном заявлении: «Организация Объединенных Наций и международное сообщество сыграли решающую роль в восстановлении нашей независимости и развитии нашего национального государства» (Government of Timor-Leste 2016). Тимор-Лешти решительно поддерживает основанный на международных правилах порядок, который способствует миру, защищает права наций и обеспечивает механизм разрешения конфликтов.

Если в дальнейшем отношения между США и Китаем не утратят свой соревновательный элемент, что маловероятно, и регион разделят на проамериканские и прокитайские блоки, стратегическое военное присутствие Пекина в Восточном Тиморе может стать серьезной проблемой для Австралии.

Растущие военные амбиции Китая в Восточном Тиморе также вызывают беспокойство по поводу эффективности многомиллионной австралийской оборонной программы с Восточным Тимором, которую последний считает чрезмерно условной.

Еще одним личным «оскорблением» Австралия посчитала попытки Восточного Тимора добиться более тесных экономических отношений с бывшим государством-изгоем Мьянмой (Lenta.ru 2015) (сейчас, после ряда демократических реформ и снятия санкций, бывшую Бирму уже не называть изгоем) и выражение поддержки лидеру переворота на Фиджи Фрэнку Бейни-марамы.

Сотрудничество Китая с Восточным Тимором следует рассматривать в контексте экономической и культурной экспансии Китая в Юго-Восточную Азию. Тимор мо-

жет стать частью новой глобальной линии напряженности в отношениях между Соединенными Штатами и Китаем. Теллуракратический по своей сути Китай продолжит сотрудничать с островом, бывшим когда-то крепостью Голландской Ост-Индии, несмотря на политику сдерживания Китая, фактически закрепленную в «новой стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе» (Ayres 2018).

Исходя из политических и исторических причин, Китай сможет сместить Австралию и Индонезию в иерархии внешних отношений Восточного Тимора только экономическими средствами. В обмен на китайские денежные средства Восточный Тимор оказывает поддержку проекту торгового маршрута «Новый шелковый путь», переосмыслению старого Шелкового пути и сам может стать частью Морского Шелкового пути.

Соглашение о морских границах с Австралией еще раз показало, что Китай – не единственный друг Тимора, и хотя отношения между ними будут продолжать развиваться, Тимор заинтересован и в других партнёрах.

Фронтальное географическое положение Тимора подразумевает различные направления сотрудничества, и никто, по крайней мере на данном этапе, не требует от Тимора сделать выбор, принять окончательное решение и последовать за определённой цивилизационной моделью. Логично и дальше развивать три основных направления: помимо Китая это давний «заклятый друг» Индонезия и носитель западного менталитета и образа жизни – Австралия. Сотрудничество с каждым является естественным и исторически обусловленным. Но в любом случае, вне зависимости от дальнейшей траектории и степени сотрудничества с Китаем, Пекин, в основном, добился своих целей и вряд ли потеряет своё влияние при усилении сотрудничества Дили с другими странами.

Однако, Австралия – так называемый основной союзник вне НАТО (Major Non-

NATO Ally, MNNA, данным термином обозначают союзников США, не являющихся членами НАТО), что в определённой степени накладывает отпечаток на варианты будущего развития отношений, в то время как Китай известен своей тенденцией не вмешиваться во внутреннюю политику государств, с которыми он сотрудничает.

Хотя Китай действительно добился значительных успехов в Тиморе-Лешти, Австралия, вероятно, останется доминирующим игроком в ближайшем будущем. Португальское, японское и растущее американское присутствие, которое частично мотивировано китайским продвижением, еще больше укрепит прозападные настроения в Тиморе. Поэтому, несмотря на все беспокойство в Австралии относительно китайских намерений в Тиморе-Лешти, эти действия Пекина вряд ли заставят Канберру предпринять конкретные шаги. К тому же, несмотря на все разговоры о дружбе, маловероятно, что Тимор-Лешти позволит какой-либо стран угрожать своему суверенитету, за который он боролся так героически.

Геополитика в Азиатско-Тихоокеанском регионе часто воспринимается через призму теории домино (аналогичной теории времен холодной войны), когда влияние Китая будет распространяться от страны к стране, блокируя влияние других, как правило, западных стран.

Возможно, после того, как иссякнут восточнотиморские запасы нефти, сотрудничество с Китаем поменяет направленность с экономического на военное.

Прибегая к внедрению всё более утонченной и совершенной дипломатии (китайские дипломатические работники свободно владеют местным языком и имеют большой опыт работы в других бывших португальских колониях), Китай с помощью относительно скромных средств в своём распоряжении в целом смог укрепить влияние в этой части мира.

Пример Тимора-Лешти также иллюстрирует растущую утонченность китайской дипломатии и её способность использовать мягкую силу в качестве противодействия восприятию Китая как угрозы, которое господствовало в 1990-х гг. в Юго-Восточной Азии; он может стать образцом будущей китайской дипломатической стратегии в странах третьего мира в целом и в Юго-Восточной Азии в частности, стратегии, которая пытается обеспечить жизненно важные интересы Китая, такие как энергетические ресурсы и доступ к местным рынкам.

Независимо от того, какими могут быть долгосрочные намерения Китая, правительство Восточного Тимора, похоже, ценит преданность Пекина, особенно в трудные периоды истории.

ЛИТЕРАТУРА

- Дисциплинированная процветающая демократия. Как Мьянма превратилась в объект конкуренции мировых лидеров. 2015 // Lenta.ru. URL: <https://goo-gl.su/djJTczJ> (2018. 2 нояб.).
- Ставка на черное: российская нефть заливают Китай. 2018 // Газета.Ru. URL: <https://goo-gl.su/9j0HLT> (2018. 2 нояб.).
- Ayres A. 2018. The U.S. Indo-Pacific Strategy Needs More Indian Ocean // Council on Foreign Relations. URL: <https://goo-gl.su/H9Z5> (2018. 2 нояб.).
- Chou J. 2008. China Cultivates an Ally // The Weekly Standard. URL: <https://goo-gl.su/Blkh> (2018. 2 нояб.).
- Dodd M. 2010. Military fears over Timor link to China // The Australian. URL: <https://goo-gl.su/TELECM> (2018. 2 нояб.).
- Dunn J. 2003. East Timor: A Rough Passage to Independence // Double Bay, New South Wales. URL: <https://goo-gl.su/atUnVf> (2018. 2 нояб.).
- Government of Timor-Leste. Government reaffirms commitment to UNCLOS as the 'constitution of the sea'. 2016. URL: <https://goo-gl.su/vdtBq> (2018. 2 нояб.).
- Horta L. 2007. Timor-Leste. The Dragon's Newest Friend // RSIS. URL: <https://goo-gl.su/LCj1> (2018. 2 нояб.).

- Horta L., Storey I.* 2006. China's Portuguese connection // YaleGlobal Online. URL: <https://goo-gl.su/9zQA> (2018. 2 нояб.)
- Hutt D.* 2016. Is China's Influence in Timor-Leste Rising? // The Diplomat. URL: <https://goo-gl.su/DKt6> (2018. 2 нояб.)
- Leach M.* 2007. Talking Portuguese: China and East Timor // Secretaria de Estado da Arte e Cultura. URL: <https://goo-gl.su/Iv3RJ> (2018. 2 нояб.)
- Percival Br.E.* 2005. China's Influence in Southeast Asia: Implications for the United States // U.S. –China Economic and Security Review Commission. URL: <https://goo-gl.su/PrdaVsJ> (2018. 2 нояб.)
- Schofield Cl., Strating B.* 2018. What's Next for Timor-Leste's Greater Sunrise? // The Diplomat. URL: <https://goo-gl.su/pGrwRyn> (2018. 2 нояб.)
- Storey I.* 2006. China and East Timor. Good, but not best friends // Association for Asia Research. URL: <https://goo-gl.su/oAW3y8ZH> (2018. 2 нояб.)
- Suzuki J.* 2017. China in East Timor; concern in Indonesia and Australia // Nikkei Asian Review. URL: <https://goo-gl.su/o0pHCAa> (2018. 2 нояб.)

REFERENCES

- Distiplinirovannay aprotsvetayushchaya demokratiya. Kak M'yanma prevratilas' v ob"ekt konkurentsii mirovykh liderov. Lenta.ru. Available at: <https://goo-gl.su/djJTczJ> (November 02, 2018). (In Russian).
- Stavka na chernoe: rossiiskaya neft' zalivaet Kitai. 2018. Gazeta.Ru. Available at: <https://goo-gl.su/9j0HLT> (November 02, 2018). (In Russian).
- Ayres A.* 2018. The U.S. Indo-Pacific Strategy Needs More Indian Ocean. Council on Foreign Relations. Available at: <https://goo-gl.su/H9Z5> (November 02, 2018).
- Chou J.* 2008. China Cultivates an Ally. Washington examiner. Available at: <https://goo-gl.su/Blkh> (November 02, 2018).
- Dodd M.* 2010. Military fears over Timor link to China. The Australian. Available at: <https://goo-gl.su/TELECM> (November 02, 2018).
- Dunn J.* 2003. East Timor: A Rough Passage to Independence. Double Bay, New South Wales. Available at: <https://goo-gl.su/atUnVf> (November 02, 2018).
- Government reaffirms commitment to UNCLOS as the 'constitution of the sea'. Government of Timor-Leste. Available at: <https://goo-gl.su/vdtBq> (November 02, 2018).
- Horta L.* 2007. Timor-Leste. The Dragon's Newest Friend. RSIS. Available at: <https://goo-gl.su/LCj1> (November 02, 2018).
- Horta L., Storey I.* 2007. China's Portuguese connection. YaleGlobal Online. Available at: <https://goo-gl.su/9zQA> (November 02, 2018).
- Hutt D.* 2016. Is China's Influence in Timor-Leste Rising? The Diplomat. Available at: <https://goo-gl.su/DKt6> (November 02, 2018).
- Leach M.* 2007. Talking Portuguese: China and East Timor. Secretaria de Estado da Arte e Cultura. Available at: <https://goo-gl.su/Iv3RJ> (November 02, 2018).
- Percival Br.E.* 2005. China's Influence in Southeast Asia: Implications for the United States. U.S.-China Economic and Security Review Commission. Available at: <https://goo-gl.su/PrdaVsJ> (November 02, 2018).
- Schofield Cl., Strating B.* 2018. What's Next for Timor-Leste's Greater Sunrise? The Diplomat. Available at: <https://goo-gl.su/pGrwRyn> (November 02, 2018).
- Storey I.* 2006. China and East Timor. Good, but not best friends. Association for Asia Research. Available at: <https://goo-gl.su/oAW3y8ZH> (November 02, 2018).
- Suzuki J.* 2017. China in East Timor; concern in Indonesia and Australia. Nikkei Asian Review. Available at: <https://goo-gl.su/o0pHCAa> (November 02, 2018).

D. A. Tarasova
Nizhni Novgorod, Russia

PRAGMATIC FRIENDSHIP OF CHINA AND EAST TIMOR, ITS PREREQUISITES AND POSSIBLE PERSPECTIVES

Abstract. This article is devoted to cooperation between the People's Republic of China and East Timor (Timor-Leste) as part of Chinese cultural and economic expansion to Southeast Asia. There're a number of reasons for this kind of support, including traditional backup for Timor's independence, China's desire to diversify its energy sources and gain new markets for Chinese goods; consolidate its status as an important partner of the Community of Portuguese Language Countries and to prevent the possible growing influence of Taiwan (the Republic of China). Eco-

nomically, China for Timor-Leste means cheap imports and potential exports; while Timor remains the base for many projects of Chinese businessmen ever since its getting independence, despite the crisis of 2006. This cooperation leads to impact on other significant actors in the region, such as Indonesia and Australia, which also support Timor, as well as the United States; which oppose the expansion of Beijing's influence in this geostrategically important area. The example of Timor-Leste also illustrates the growing sophistication of Chinese diplomacy and its commitment to using soft power as a counter to the obsolete perception of China as a threat that prevailed earlier in Southeast Asia. In conclusion, if Timorese oil reserves run low, cooperation between two states can be slightly transformed from economic to military; however, the radical changes in Timor's foreign policy, which struggled for their independence for so long, are unlikely.

Key words: China; East Timor; Lusophone Commonwealth; Southeast Asia; Australia; Indonesia; strategic cooperation; economic expansion.

About the author: Daria Alexandrovna Tarasova, post-graduate student, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

Place of employment: National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

Тарасова Д.А. Прагматическая «дружба» Китая и Восточного Тимора: предпосылки и перспективы // Вестник Нижегородского государственного университета. 2019. № 3. С. 46–55.

Tarasova D.A. Pragmatic friendship of China and East Timor, its prerequisites and possible perspectives // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2019. No. 3. P. 46–55.

УДК 930:002: 327

Чжан Синьсинь
Москва, Россия

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ КИТАЙСКИХ СМИ. 1985–1987 гг.

Аннотация. Статья посвящена основным вопросам советско-американских отношений в 1985–1987 гг. в освещении китайской прессы. После Второй мировой войны мир раскололся на два противоположных блока, во главе с США и СССР. Начиная с 80-х гг. в международных экономических отношениях произошло существенное изменение. В 1985 г. обозначились некоторые новые тенденции: во-первых, ряд развитых и развивающихся стран выступает против гонки вооружений, опасаясь ее расширения в космос и возвращения к военной поляризации с непредсказуемыми последствиями для экономики. Во-вторых, внутри военных блоков раздаются требования отказа от жесткой конфронтации. Лидеры обоих блоков были не в состоянии продолжать эффективно контролировать союзников. Эти изменения заставили руководство СССР и США устанавливать новую внешнюю политику. В данной работе указан ход переговоров СССР с США, отношение советских руководителей к американским политикам, и оценки китайскими СМИ деятельности советских лидеров. Особое внимание уделяется процессу изменения советской внешней политики, по которому статья разделена на три этапа: одновременный диалог и противостояние, начало советских уступок и компромиссов и две уступки СССР. Чтобы объективно и справедливо описать исторические факты советско-американских переговоров в 1985–1987 гг., автор тщательно проводит анализ важнейших фактов внешней политики Советского Союза с аспектов китайской прессы, и цитирует оценки разных китайских газет об одном и того же события. В качестве источников приведены первостепенные китайские газеты «Жэньминь Жибао», «Гуанмин Жибао», «Синьхуа Жибао» и «Газета Китайская Молодежь».

Ключевые слова: внешняя политика СССР; перестройка; переговоры; советско-американские отношения; холодная война; китайская пресса; китайские СМИ.

Сведения об авторе: Чжан Синьсинь, аспирант кафедры истории Российской государственности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте.

Контактная информация: 119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 82; тел: +79998329691, e-mail: zhangxinxin@mail.ru.
